

СКВОЗЬ ПРИЗМУ СООТНОШЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И МАТЕМАТИКИ

Глаголев Владимир Сергеевич – д.филос.н., профессор кафедры философии МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Вишња Кнежевић
МАТЕМАТИКА У ПЛАТОНОВОЈ ФИЛОЗОФИЈИ
СРПСКО ФИЛОЗОФСКО ДРУШТВО
Београд, 2016. 270 с.

Книга исследовательницы Вишњи Д. Кнежевич, представляющей философский факультет Белградского университета, посвящена довольно редкой в наши и вместе с тем чрезвычайно интересной проблематике. Речь идёт об исследовании философии Платона (в том числе, и позднего периода, включая мистический «Тезтет») сквозь призму соотношения философии и математики. Причём с хорошим знанием и той, и другой. Отчётливо артикулированная в начале XX в. тема соотношения мысли и исчисления, мышления и языка, логики и психики, впитав оскомину кантовского трансцендентализма, получила за последующие сто лет значительное развитие. Она оказалась в одном ряду с такими значительными интеллектуальными прорывами, как создание искусственного интеллекта и решением других, вполне прагматичных, задач.

Ценно, что в книге В. Кнежевич обсуждение классической историко-философской проблемы рецепции пифагореизма в учении Платона и рекон-

струкции так называемого «неписанного учения» дополнено детальным разбором метафизического пласта математических понятий, таких как идеи-числа, геометрическое выражение чисел; единое и многое, методическое значение гипотезы и теории, и т.д. При этом методология, на которую опирается философ из Белграда, остаётся последовательно философской и вместе с тем научной, что уже вызвало определённый резонанс не только в среде историков философии, но также и математиков.

Обращает на себя внимание добросовестность и систематичность подхода автора к описанию трудов, связанных с исследуемой темой. Обширный пласт источников, в том числе и переведённых на другие языки, сопоставлен с комментаторской литературой, посвящённой математическим аспектам учения Платона. Упомянут корпус греческих текстов (где, помимо Платона, по понятным причинам представлен Аристотель), на которые опирается автор (с. 252). Ещё более подробно приведён список переводов на сербский, английский, немецкий и французский языки, оказавшихся до-

ступными для сравнительного анализа с целью выявления отдельных аспектов исходного смысла. Примечательно, что среди энциклопедических изданий, связанных с философией математики, нашли своё место книги на русском языке – «Математическая энциклопедия» (Москва, 1977), «Философский энциклопедический словарь» (Москва, 1983) и «Философская энциклопедия в 5-ти тт.» (Москва, 1960-1970).

Критическую ноту, уместную для анализа столь серьёзной работы, как сочинение В. Кнежевич, можно внести указанием на отсутствие в её работе упоминаний о фундаментальных исследованиях в области античной математики на российской почве в трудах А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Нет также ссылок на увидевшую свет в начале 2000-х гг. «Новую философскую энциклопедию». Контраст этой лакуне составляет упоминание о «критерии практики в исследованиях В.И. Ленина», посвящённых трудам Гегеля (с. 62-63).

Таким образом, актуальным и своевременным данная книга предстаёт не только потому, что обращается к важнейшему сегодня вопросу о характере научной доказательности в её отличии от ненаучной (с. 63-90) или теме границы как *предела* (с. 140-179). Данные проблемы, как и проблема знания – строгого, точного и основанного на некотором логически заданном основании «припоминания» (с. 66), позволяют обратиться к изучению классической древнегреческой философии в качестве одного из истоков современных форм научного знания. И шире – к форме мышления, тесно связанной с языком и вместе с тем готовой «оторваться» от любых средств выразительности, преодолевая неизбежную «рамку» языковых возможностей.

Собственно, эта тема – истина и её связь с языком – не нова. В XX в. свою лепту в её развитие внесли логики, математики, философы и психологи. В настоящее время существенные наработки в данной области сделаны в рамках философского осмысления культурных различий¹. По сути, в них сделан ещё один шаг к решению поставленной О. Шпенглером задачи – рассмотреть типологические культурные различия как различия в способах мышления. Если угодно – в способах данности смысла, *ноэзе*, если воспользоваться термином Э. Гуссерля. Наиболее существенными в свете сказанного оказываются интерпретации математических понятий, и прежде всего – времени и пространства. Здесь немецкая традиция, восходящая к И. Канту с его «субъективизацией» пространственно-временной сетки, дополняется не только философией культуры XIX – XXI вв., но и обширными эмпирическими наработками современной этнологии, психологии, лингвокультурологии², культурной антропологии и т.п. Книга сербского философа с этой точки зрения – новая дерзкая попытка «увидеть зрение» не с позиций аналитической философии либо «логического атомизма», но создать модель возможного целостного синтеза, пригодного для анализа, но не сводимого к нему.

Можно с известной долей уверенности предположить, что перспективы развития исследований в области философии математики лежат не только в сфере «чистой науки» как *отдельного от всего* «третьего мира» знания. Но не менее того, в сфере философии культуры – как гипотетического средства реконструкции их оригинальных «способов смыслополагания». С уважительным и вместе с тем критическим подходом к возможностям и границам разных способов смыслополагания.

¹ Смирнов А.В. Возможна ли не-западная философия? // Философский журнал. 2011. № 1. С. 5-9.

² Веденина Л.Г. Концепт «человек» в языковых картинах мира / Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Четвертый межвузовский семинар по лингвострановедению. Сборник статей в 2-х частях. Ответственный редактор: Л.Г. Веденина. М.: 2007. С. 146-256.